

0079 Глава Поиск Ту Янь Когда он снова вернулся в клинику, Нин Тао принёс бутылку чернил.

В отличие от визита Лю Шуфена в клинику, Нин Тао вернулся с черно-белой добродушной кастрюлей, а лицо на кастрюле было "замкнутым", взгляд не желающим обращать на себя внимание. Но Нин Тао уже привык к этому, он положил выкуп обратно вниз, а затем открыл книгу счетов бамбуковой скетч, чтобы проверить баланс аренды.

Остаток, показанный в учетной книге Bamboo Jane, составляет 124 пункта за аренду добра и зла, что на 76 пунктов больше, чем в прошлом месяце, плюс 48 пунктов, только что заработанных у Лю Шуфена. 49 очков злых помыслов и грехов на теле Линь Цинхуа не учитываются, потому что он не может позволить Линь Цинхуа "обезглавить свои собственные демонские корни", но этот бизнес он уже имел намерение "потерять деньги", поэтому он не воспринимает это всерьез.

В этом месяце арендная плата за добро и зло составила 300 баллов, а его текущий баланс - 124 балла, что очень сильно сняло стресс у Нинг Тао. Собрав бамбуковую тетрадь, он пришел к Доброму и Злому Триподу, сел со скрещенными ногами и начал культивировать свою духовную силу. Чем больше увеличивается арендная плата за добро и зло, тем больше пользы от его духовной практики.

Через два часа Нин Тао закончил свою духовную практику и начал еще одну.

Что это за сломанный чернильный камень?

Единственный способ выяснить это - исправить.

жужжание.....

Гнилая и разбитая тренога ревела, а черное и белое пламя поднялось со штатива, увеличившись немного больше, чем несколько раз назад. Из его слабых изменений видно, что духовная сила Нинг Тао снова стала немного "гуще".

Через полчаса гнилой и разбитый горшок вздрогнул, пламя Дан исчезло, и латание закончилось.

Нин Тао не мог дожидаться, чтобы вытащить чернильный камень из разбитого горшка, трещины на его теле исчезли, ни одного не осталось. Полный, немного меньше его ладони, округлый силуэт и простой, но отчетливо старомодный вид. Ранее размытые линии и руны стали понятны даже после того, как гнилая и сломанная тренога, эти линии похожи на паутину, которая будет "сетовать" камень чернил, десятки рун разбросаны среди них, как летучие насекомые, захваченные паутиной, некоторые большие, некоторые маленькие, некоторые сложные структуры, некоторые простые структуры, но неважно, какой из них он не узнал.

На фронте чернильного камня хорошо видны двенадцать вмятин одинаковой длины и глубины. Двенадцать вмятин с округлой формой чернильного камня дают Нин Дао ощущение часов, эти двенадцать вмятин означают двенадцать часов, или двенадцать часов.

Но после того, как эта идея вспыхнула, Нин Тао сам не мог не посмеяться: "Если это часы, то они слишком уродливы, чтобы носить их на запястье". Так как это чернильница, попробуй с чернилами".

Нинг Тао взял чернила и впрыснул около тридцати миллилитров их в камень чернил.

Причудливое изменение появилось, когда чернила вошли в камень, и чернила пульсировали, не подвергаясь никаким внешним воздействиям. Под чернилами на дне камня туши слегка появилась пара блестящих белых по ауре, сконденсированных в китайском иероглифе "ищите камень туши".

Сердце Нинг Тао было наполнено любопытством: "Искать землю в поисках чернильного камня... что это значит?"

Вдруг, рябь в землеискатель чернильный камень двинулся в одном направлении, в форме стрелки, и стрелка была отступом, на который стрелка была направлена.

Нин Тао вдруг что-то понял и последовал, чтобы двигать глаза в направлении, в котором вдавливания были направлены, где была полка. Он взглянул еще раз в том направлении, в котором находились вмятины, затем направился к полкам, спустил с полок фарфоровую вазу и поставил ее в обратном направлении от стола.

Искав землю в чернильном камне, все рябь снова вспыхнула в том направлении, где находилась фарфоровая ваза.

К этому времени Нин Тао уже полностью понял, что это за волшебное оружие - чернильный камень для землеискателей, это волшебное оружие специально для поиска духовной земли! Фарфоровая ваза содержала нечто иное, это была маленькая частичка духовной земли, которую он перехватил!

Нин Тао не мог не улыбнуться, и его сердце было наполнено волнением: "С этим ищущим землю камнем чернил, почему я должен беспокоиться о том, чтобы не найти духовную почву?"

Пока я нахожу духовную почву, я могу непосредственно выращивать лекарственные травы, и все это чрезвычайно мелкие лекарственные травы, я не только могу сократить расходы на рафинирование моей алхимии, но и мне больше не нужно беспокоиться о лекарственных травах!"

Похоже, что вы восстановили заклинание с куриными ручками, но для Нинг Тао это сокровище огромной ценности.

С наступлением ночи в сухом городе появился намек на прохладу.

На торговой улице на площади Освобождения Цзян Хао и Нин Тао шли бок о бок. Белые футболки, обтягивающие джинсовые горячие брюки, стройная талия, намек на сексуальность и молодость, которую невозможно скрыть.

Тело Нин Тао до сих пор остается дешевым набором одежды, случайно, с этим нарядом, никто не поверит, что он "богач" с миллионами. Он был готов отдать 200 000 жалкой паре, которую случайно встретил, но не мог позволить себе купить себе приличное платье.

Но пока тебе кто-то нравится, даже он хорошо выглядит в белье.

"Над чем ты смеешься?" Цзян Хао дотронулся локтем до руки Нин Тао: "Идя со стоянки, я видел, как ты смеешься несколько раз".

Нин Тао улыбнулся: "Ничего, что ты хочешь поесть"?

Уголок рта Цзян Хао слегка искривлен: "Снова сменив тему, ты сказал, что Чжао Ушуан дал тебе пять миллионов долларов на медицинские расходы, я хочу хорошо тебя съесть, я не буду экономить тебе деньги".

Нинг Тао снова улыбнулась: "Ты можешь есть все, что захочешь".

Он смеялся, потому что восстановленный чернильный камень был очень практичным сокровищем, и по дороге он не мог не придумать план поездки в Наньяма Осава, чтобы найти духовную землю для развития клинического "посадочного бизнеса", но, очевидно, он не мог рассказать об этом Цзян Хао.

Цзян Хао внезапно остановился в своих следах, поднял руку и указал на маленький магазинчик, торгующий шампунями на улице: "Вот оно, я хочу есть шампуры".

Нинг Тао был немного удивлен: "Разве ты не сказал хорошо поесть?"

Цзян Хао протянул руку Нин Тао и направился к маленькому магазину.

Когда я увидел его в первый раз, это было немного "во рту", но когда я увидел его во второй раз, это было немного "сердцебиение".

Нинг Тао была немного смущена, но она все-таки не могла оттолкнуть руку, не так ли? Самый трудный в потреблении красоты изящество, он, наконец, понял смысл фразы.

Двое случайно заказали немного еды, заказали пару пива и поболтали за выпивкой.

Когда бутылка пива была почти пьяна, Цзян Хао спросил: "Какие у тебя планы на будущее?"

Нинг Тао на мгновение замерз, что это значит?

Цзян Хао внезапно присоединился к Нин Тао, его рот был близок к уху Нин Тао: "Как насчет того, чтобы пойти в кино? Я так давно не был в кино, что забыл, каково это - ходить в кино".

Горячее дыхание с ароматом дома его дочери налетело на ухо Нин Тао, и послесвечение его глаз бесконтрольно наклонилось, первоначально глядя на чашу с пряностями, но в конце концов приземлилось на воротник Цзян Хао. Наклонная поза Цзяна, свободный воротник футболки, раскрывающий прикосновение белоснежной кожи и естественный глубокий паз, и все это без сдавливания, действительно свирепый.

Нинг Тао не знал, говорить "да" или "нет".

"Я приму это как "да", я сяду на АПП сейчас и куплю билет." Цзян Хао сел и вытащил свой мобильник, готовясь к покупке билета.

Голос Нинг Тао был немного неестественным: "Что... Я не смотрю фильмы ужасов, так что выбери комедию, если хочешь."

"Я равнодушен к фильмам ужасов". Цзян Хао сказал.

Нинг Тао, "....."

В этот момент вдруг зазвонил телефон Цзян Хао, она взглянула на номер и ответила: "Это Цзян

Хао, вперед".

Нин Тао выпил из собственного стакана и задумался: "Просто посмотри фильм и ничего больше не делай, я найду повод вернуться после сцены.....".

Но, не дожидаясь, пока он придумает "отговорку", Цзян Хао вдруг встал: "Алло?".

Сердце Нинг Тао разбилось: "Что случилось?"

Цзян Хао выразил некоторое беспокойство: "Позвонил сотрудник службы безопасности, чтобы сказать, что что-то случилось в лаборатории Линь Цинхуа, я собирался спросить его, что случилось, когда он повесил трубку".

"Ты набираешь номер и пытаешься." Нинг Тао сказал.

Цзян Хао последовала за ней и набрала обратный номер, но через две секунды она положила телефон: "Другая сторона выключила телефон, мне нужно вернуться и проверить".

Зловещее предчувствие розы в сердце Нинг Тао необъяснимо, и он также поднялся и сказал: "Я пойду с тобой посмотреть".

Через полчаса на извилистой горной дороге появился военный внедорожник, едущий быстро, иногда даже выезжающий из дрейфа.

"Ты едешь медленно". Нинг Тао немного нервничал, его правая рука схватилась за поручень на крыше в тупике.

Цзян Хао сказал: "Ты свирепый человек, который осмелился бы пнуть землю и встать на колени одной ногой, но ты боишься, что я еду слишком быстро?"

Нинг Тао был смущен: "Это разные вещи, разные".

"Повернись, и я достану тебе водительские права". Цзян Хао сказал.

"Зачем тебе давать мне водительские права, если я даже машину водить не умею?"

Цзян Хао сказал: "Я могу научить тебя водить, и когда ты научишься водить, ты не будешь так нервничать".

Нин Тао не умеет отказываться, и не может не фантазировать о том, как Цзян учит его водить машину.

Через несколько поворотов в конце горной дороги появился ботанический сад Blueprint Biotechnology, но он был черным, и в саду не было ни одного света.

Цзян Хао внезапно остановил машину, после чего выключил двигатель и свет.

Это тревожное чувство в сердце Нинг Тао снова пузырилось, и оно стало еще сильнее.

Цзян Хао вытащил свой мобильный телефон, посмотрел на него и сказал с тяжелым взглядом в глаза: "Мой мобильный телефон не имеет сигнала, и такой большой ботанический сад не включил ни одного света, который не является нормальным".

Нинг Тао также достал свой мобильник и посмотрел на него.

Цзян Хао сказал: "Подожди меня здесь, я войду и посмотрю, если услышишь выстрел, немедленно уезжай".

Нин Тао сказал: "Разве я тебе не говорил? Я не умею водить машину, и кроме того, как я могу впустить тебя одного в такую ситуацию? Я пойду с тобой".

Цзян Хао внезапно прикрепился, сердитые части мгновенно нажал на бедра Нин Тао, хотя только мягко нажал, но трогательные ощущения заставили его нервничать, но и не двигаться.

Цзян Хао протянул руку помощи и открыл шкафчик в салоне, вытащил из него пистолет и сказал: "Останься со мной и не уходи".

Нин Тао сразу расслабился, кивнул головой, затем последовал за Цзян Хао из машины.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858173>